

Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа

О чудодейственном и непостижимом соединении при Боговоплощении двух естеств во Христе

Господь наш Иисус Христос при воплощении соединил в Себе Божественную и человеческую природы: неслиянно и неизменно, нераздельно и неразлучно; был Сыном Божиим и Сыном Человеческим — от Девы Марии, что таинственно, непостижимо и чудодейственно проявилось на всем земном Его пути.

Вот как об этом пишет первый русский митрополит Иларион Киевский (1051–1054) в «Слове о Законе и Благодати» (стихи 214–282).

Итак, помиловал благий Бог человеческий род, и теперь люди во плоти, крещением, благими делами, сынами Богу и причастными Христу стали.

Ибо тем, — сказал евангелист, — которые приняли Его, дал Он право быть чадами Божиими, верующими во имя Его, — тем, которые не от крови, не от похоти плотской, не от похоти мужеской, но от Бога родились Святым Духом в святой купели.

Все Бог наш на небесах и на земле,
как восхотел, так и сотворил.

Так кто же не прославит, кто не восхвалит,
кто не поклонится величеству славы Его
и кто не подивится неизмеримому человеколюбию Его!

Прежде века от Отца рожден, один Он сопрестолен, Отцу единосущен,

как солнца свет, сошел на землю. Посетил Он людей своих, не отлучившись от Отца, Он воплотился от Девы чистой, безмужней и бесскверной,

вошел, сам ведает как, и, плоть приняв, вышел, как и вошел,
един из Троицы в двух естествах — Божество и человек.

Вполне человек — по плоти человеческой, Он — не привидение.
Но вполне Бог — по Божественному, это не просто человек,
явивший на земле Божеское и человеческое.

Как будто человек, утробу Материну тяготил
и, как Бог, родился, девства не повредив.

Как человек, Материнское млеко принял,

и, как Бог, приставил ангелов с пастухами петь:

Слава в вышних Богу!

Постановление Илариона в митрополита Киевского. Миниатюра из Радзивилловской летописи. Конец XV в.

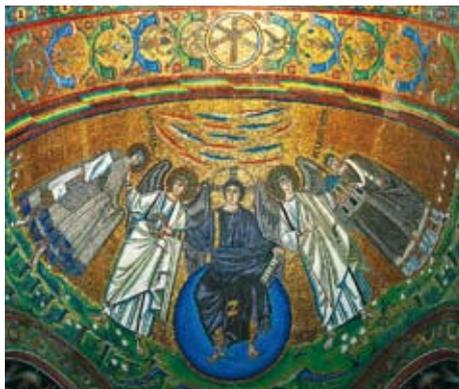
Как человек, повит был в пелены,
и, как Бог, волхвов звездою вел.
Как человек, возлежал в яслях,
и, как Бог, от волхвов дары и поклонение принял.
Как человек, бежал в Египет,
и, как Богу, рукотворенья-кумиры египетские ему поклонились.
Как человек, пришел на крещение,
и, как Бога, Иордан, устранившись Его, вспять обратился.
Как человек, обнажившись, влез в воду,
и, как Бог, от Отца свидетельство принял:
Сей есть Сын мой возлюбленный.
Как человек, постился сорок дней, взлжав,
и, как Бог, победил искушающего.
Как человек, пришел на брачный пир в Кане Галилейской,
и, как Бог, воду в вино превратил.
Как человек, в корабле спал,
и, как Бог, преградил ветры и море, и те послушали Его.
Как человек, по Лазаре прослезился,
и, как Бог, воскресил его из мертвых.
Как человек, на осла воссел,
и, как Богу, Ему возглашали:
Благословен Грядущий во имя Господне!
Как человек, распят был, — и, как Бог, своею властью сораспятого с Ним впустил в рай.
Как человек, вина вкусив, испустил дух,
и, как Бог, солнце помрачил и землю потряс.
Как человек, во гроб положен был,
и, как Бог, ад разрушил и души освободил.
Как человека, запечатали Его во гробе,
и, как Бог, восстал, печати целыми сохранив.
Как человека, тщились иудеи утаить Его воскресение, подкупая стражей,
но, как Бога, Его уведали, и познан был всеми концами земли.
Поистине, кто бог велий, яко Бог наш! Ты еси Бог, творяй чуда.

НОЧЬ НА РОЖДЕСТВО

Пусть все поругано веками преступлений,
Пусть незапятнанным ничто не сбереглось,
Но совесть укор сильнее всех сомнених,
И не позаснет то, что раз в душе зажглось.
Великое не тщетно совершилось;
Недаром среди людей явился Бог;
К земле недаром небо приклонилось,
И распахнулся вечности чертог.
В незримой глубине сознания мирового,
Источник истины живет, не заглушен,
И под руинами позора векового
Глагол звучит, как похоронный звон.
Родился в мире свет, и свет отторгнут тьмою,
Но светит он во тьме, где грань добра и зла.
Не властью внешнею, а правдою самую
Князь века осужден и все его дела.

24 декабря 1894 г. Земля в объятиях неба опочила

С НАМИ БОГ!

Во тьму веков та ночь уж отступила,
Когда, устав от злобы и тревог,

И в тишине родился с — нами — Бог.
И многое уж невозможно ныне:
Цари на небо большие не глядят,
И пастыри не слушают в пустыне,
Как ангелы про Бога говорят.
Но вечно, что в эту ночь открылось,
Несокрушимо временем оно,
И Слово вновь в душе твоей родилось,
Рожденное под яслями давно, —
Да! С нами Бог — не там, в шатре лазурном,
Не за пределами бесчисленных миров,
Не в злом оне, и не в дыханье бурном,
И не в уснувшей памяти веков.
Он здесь, теперь: среди суеты случайной,
В потоке мутном жизненных тревог,
Владеешь ты всерадостною тайной:
Бессильно зло, мы вечны — с нами Бог!

11 марта 1892 г.
Владимир СОЛОВЬЁВ

Наша карельская Нарния

Высоко-высоко в чёрном морозном небе звезды поют о прекрасной вечности. Искры нашего костра стремятся вверх, к своим звёздным сестрам. На еловых ветках чуть подрагивают огоньки свечей в самодельных фонариках. Вокруг костра, приплясывая от холода, ведут беседу двенадцать братьев-месяцев. К ним подходит девочка с корзинкой и просит разрешения погреться у костра. Начинается сказка. Она, как мы знаем, окончится хорошо. Но ещё прекраснее то, что по окончании одной сказки мы не переносимся в суетливый город, утонувший в слякоти, а остаёмся в другой сказке, которая не кончается никогда, пока жив этот мир и это озеро, на время прикрывшее свой мудрый глаз ледяным веком, и пока на горке тепло светит яркими желтыми окнами наш лагерный Дом.

Зимний лагерь Успенского прихода г. Кондопоги снова собрал детей. На термометре — минус 30. Все четыре отряда — синицы, малиновки, бобры и зайцы — согрелись в работе. Сами расчищали площадку, сами рубили и тащили через озеро ёлку, делали горку, соревновались в изготовлении гирлянд, репетировали сказку.

В шапках снега уличные умывальники, сиротливо стучит об столбик на ветру забытый летом купальник. Небо расцветило фейерверками. У костра под гитару — танцы бобров, зайцев и птиц. А на горке в Доме нас ждёт огромный праздничный пирог и горячий чай.

Подготовка лыжного похода

Нельзя идти в никуда, а потом вернуться. Нужна цель. Мы готовим четыре клада и обматываем палочки скотчем четырех цветов. Четверо взрослых отправляются по озеру в разные стороны, чтобы спрятать клады. По пути мы втыкаем палочки в снег. Я держу путь на необитаемый остров, где летом проходила Робинзонада. С моей коллегой, учительницей математики Кондопожского лица, мы обходим остров с разных сторон. Она показывает мне волчьи следы. Видно, что волки волокли что-то по снегу. Следов много, лыжни нет. Лыжи полностью скрываются под снегом, не видно даже загнутых кондов. Озеро лежит передо мной как чистый лист, я пишу на нём строчку своих лыжных полос. Забытое чувство восторга от первозданности и цельности этого мира вновь охватывает меня. Летом мы в лёгкой лодочке скользили по поверхности озера, а под нами в тёмных бездонных глубинах бродили гигантские рыбы. Может быть, они и сейчас не спят? Лодочная скорлупка на поверхности вод, а кругом никого, только горы, что веками глядят в холодную массу ледникового озера... А сейчас я, маленький человечек, иду на привязанных к ногам деревяшках, пишу на огромном снежном листе письмо небу о том, что я есть в этом мире. Я могу провалиться под лёд, замёрзнуть, потеряться в этом просторе. Сила Господ-

ня хранит нас. Это чувствуешь особенно остро здесь, наедине с природой...

Мои мысли прерываются криком о помощи. Моя коллега, пытаюсь подняться на остров, упала на спину и не может встать: лыжи застряли в засыпанных снегом камнях. Я пытаюсь поднять её, и слезы злости на собственное бессилие брызгают из глаз. Темнеет. Пока пойду за помощью, она, наверное, замерзнет на снегу. И волчьи следы... Необитаемый остров. Карелия. О, моя прекрасная Нарния! «Интересно, если погибнешь здесь, оживёшь ли в другом месте?» Но я уверена, что здесь с нами не может случиться ничего плохого. Только здесь просыпаешься с радостью и думаешь, какой прекрасный день трудов ожидает тебя. Здесь посылаются реальные испытания и ты сдаёшь и сдаёшь экзамены жизни. Здесь всё зависит от состояния сердца и всё решается в пользу добра. Снимаю лыжи. Из лыжных палок мы делаем подпорки. С четвёртой попытки моя коллега принимает вертикальное положение, и вскоре мы отправляемся в лагерь.

В темноте мы благополучно пришли в лагерь. Наш Дом на горке светит окнами далеко вокруг и мы идём на его свет.

Лыжный поход

Он состоялся, когда «потеплело» до минус 23. Долго подбирали лыжи и ботинки ребятам. Спрашиваю семилетнюю Лизу: «Ты умеешь кататься на лыжах?» «Да! Я катаюсь!». В походе выясняется, что она

первые встала на лыжи. «Почему ты не сказала правду?» Молчит. Она боялась, что её не возьмут. Она — новичок в лагере. Летом была в первый раз. Тогда она впервые взялась за весла, а к концу смены уже катала в лодке других ребят. Идёт на лыжах, поджав губы, падает, встаёт и идёт со всеми. Коля-вожатый ждёт и подбадривает её.

Коля — удивительный человек. Он был в лагере впервые лет в 10, белобрысый, очень толковый мальчик. Он — идеальный вожатый. Добрый, весёлый, в свои 17 лет умеет, кажется, всё. Он может долго грести без усталости, играть с детьми, ставить и собирать палатки, разводить костер в любых условиях; он — незаменимый актер в лагерных и приходских спектаклях. Немного словен и безотказен. Он прекрасный помощник и друг Сан Саныча.

Сан Саныч

Детдомовский мальчик с ДЦП. Я не знаю, как о. Лев нашел его, только несколько лет назад он появился в приходе, а вскоре и в лагере. Он живёт в Петербурге, в приюте. Батюшка сам ездит за ним, чтобы привезти его на праздники или на лето. В этом году о. Лев с сокрушением показывал два билета на верхние полки, которые только смог достать, когда поехал за Сан Санычем. У Саши тяжёлая форма ДЦП, он почти не говорит. Правда, в этом году я стала понимать, что он произносит. Когда Саша идёт, в ходьбе участвует всё тело, каждый шаг мучителен. Летом он постоянно тренировался, поднимаясь в горку, колени были в ссадинах и синяках. Саша и есть сам не может. И даже перекреститься правильно у него не получается. Но он пользуется компьютером. Очень трогательно получать от него сообщения типа: «Наконец, пошёл снег. Я так люблю бродить под падающим снегом».

Он очень весёлый человек, любит шутки, разбирается в музыке. Он по возрасту ровесник наших вожатых. Они всегда берут его в свою компанию. Летом Коля несколько раз купал Саньку: надевал на него спасательный жилет и сталкивал в озеро с мостков. Санька выныривал, молотил по воде скрюченными руками, улыбался. Дети привыкли к нему, стараются помочь и относятся как к равному. Всё так, как и должно быть. Он — наш, он из лагеря.

Праздник на приходе

Зимний лагерь короткий, праздник и наше общение с ребятами продолжается в приходском Доме. В этом году впервые Рождественская служба шла в новом храме Рождества Богородицы, что совсем рядом с приходом. Прежний Сретенский храм перестал вмещать всех желающих.

7 января накрытые столы в приходском Доме ждали всех прихожан. В 2011 исполняется 20 лет приходу. Вспомнили, как в 1991 году на праздник собрались в подвале Горгаза ещё малым кружком, а на столе и на перевёрнутых ящиках, накрытых скатертью, был чай и булка с вареньем. Воскресная школа возникла сразу же, как началось служение о. Льва, даже когда ещё не было помещения. Собирались у батюшки в квартире.

Девушке Тане, сидящей рядом со мной за столом, 17 лет. Она учится на I курсе Новгородского университета, на филологическом факультете. Таня была вожатой, в храме читает на клиросе. В храм пришла самостоятельно в детстве из неверующей семьи. «Да здесь жизнь возможна только в приходе или рядом с ним. В самом городе жизни нет», — сообщает она мне.

Подарки для бомжей

Бегу в кладовку за посудой и вижу коробку с надписью «Подарки для бомжей». О том, что приход уже много лет кормит всех городских бомжей, я знаю. Но вот им приготовлены подарки к празднику, целая большая коробка. Их не забыли, не оставили вне радости. Господи, как хорошо! Заботливые руки собирали и увязывали эти цветные пакетики, которые скоро будут вручены вместе с праздничным обедом. Я однажды видела, как батюшка сам варил суп для бомжей. Он размешивал суп повараешкой в огромной кастрюле, сыпал крупы и приправы. Ещё батюшка вешал занавес и был режиссёром спектакля, перевязывал незаживающую язву Сергею Петровичу.

Собственно говоря, с Петровича и началась наша Карелия.

Итак, Петрович

До того, как мы окончательно обрели Кондопогу, я с четырёхлетней дочкой ездила в Николо-Вяжищский монастырь. Там мы обрывали ростки у картошки, мыли посуду, убирали территорию. Потом мы стали ездить в Покрово-Тервенический монастырь. Дочке было уже 6 лет. Зимой мы убирали снег и снимали кору с мёрзлых

бревен, летом работали на огороде. Мы очень любили этот монастырь, зимой и летом обливались водой из источника, дружили с матушками. Даже за три месяца до рождения моей второй дочки я ворочала котлы в трапезной и носила воду. А когда дочке было месяцев семь, мы снова поехали в Тервеничи, так как было невозможно представить себе жизнь без монастыря. Но с грудным ребенком в монастыре? Нам разрешили переночевать, а наутро попросили довести одного болящего до Лудейного Поля и не возвращаться больше.

История этого болящего была такова: его в монастырь из Кондопоги привезли друзья на машине. В надежде на исцеление оставили там без денег и документов. Целую неделю матушки пытались помочь ему залечить незаживающую рану на ноге и облегчить его страдания — неподвижность позвоночника. И сдались, стали искать способ отправить его домой. Тут мы и подвернулись. Только нам надо в Петербург, а ему в Кондопогу.

Сели в машину и поехали в Лудейное поле. Пытались ловить машину на Петро-заводск, водители огрызались: «Я вам не скорая помощь!» И пока мой муж ловил машины на дороге, мы с девчонками слушали рассказы Сергея Петровича об Успенском приходе. О том, как отец Лев возит детей в Петербург в театр, о вечерах классической музыки в приходе, о том, что двери приходского дома открыты для всех. А когда выяснилось, что о. Лев — духовное чадо о. Василия Лесняка, мы с радостью записали номер телефона прихода. Наконец, нашёлся водитель, который взял нашего нового знакомого в машину. Был 1999 год.

Обретение Нарнии

А когда с моим братом случилась беда, ему срочно надо было куда-нибудь уехать из Петербурга, чтобы восстановиться в труде и молитве, мама позвонила о. Льву и, не особенно надеясь на удачу, спросила: «Можно будет к вам приехать?» Батюшка ответил: «Конечно, можно!» Мама расплакалась, так как был уже большой опыт выслушанных отказов.

А потом было венчание в Успенской церкви, а ещё позже моя семилетняя племянница Лиза на лыжах осваивала снежные просторы Мунозера. Всё, что рассказал Сергей Петрович, было правдой, много ещё всего было, но уже с нашим участием. И теперь мы рассказываем другим людям об этом необыкновенном месте, где не говорят громких слов о христианстве, а просто живут в предстоянии Богу.

«Христос родился не для того, чтобы исполнять наши мелкие хотения и сделать нашу жизнь комфортнее... Важно, чтобы

для каждого из нас сегодня родился Христос, чтобы состоялась наша личная Встреча с Богом...», — слова из рождественской проповеди о. Льва. «Матушка Юлия, почему некоторые люди, используя православную терминологию, пытаются душиить и «строить» других? Это ведь не христианство, правда?» «Видишь ли, люди даже могут что-то простить друг другу, но труднее всего им простить чужую внутреннюю свободу. Именно чувство внутренней свободы говорит о правильных отношениях с Богом, о состоявшейся Встрече. У некоторых это может вызывать подсознательную зависть и тогда они пытаются лишить человека его свободы».

Когда-то на Богословско-педагогических курсах на лекции зашел разговор о книге Льюиса «Хроники Нарнии». Я сказала, что это наша любимая книга и мы читаем её всей семьёй. «Какой ужас! — ответил мне женский голос из зала, — вы посмотрите, что будет с вашими детьми через несколько лет!» Прошло десять лет, моя старшая дочь, постоянная вожатая в летнем лагере, во время учебного года в качестве волонтера посещает два детских дома, помогая в подготовке к той самой единственной и важнейшей Встрече. Недавно мы всей семьёй, с бабушкой и детьми ходили в кинотеатр на просмотр фильма «Покоритель зари» (3-ей части «Хроник Нарнии»).

Врываясь из Петербурга, мы оказываемся в нашей Карельской Нарнии и проживаем там целую жизнь, не старея. Мы выполняем там часть нашей необходимой работы и возвращаемся в этот мир, где за время нашего отсутствия ничего не изменилось. Мы собираемся вместе и вспоминаем лагерь и приход, ловим вести оттуда. А если случится так, что мы больше не сможем вернуться туда, будем искать нашу Нарнию здесь и помогать в её создании. Думаю, каждый, кто захочет, сможет найти свою Нарнию, свое место приложения сил и способностей, где ждут именно его, где он не будет странен и смешон. Только надо искать правды Божией, не мириться со злом и фальшью, не терпеть лжи, как бы красиво она не называлась.

*Завьялова Светлана,
выпускница 2003 г.*

18 января 1943 года — День прорыва блокады
 12 января 1944 началась массированная артподготовка
 и мобилизация сил к окончательному снятию блокады
 27 января 1944 года — День полного снятия блокады

Ежегодно слушателям наших курсов предоставляется возможность исполнить заповедь Господа нашего о милосердии (Мф 25:34–40), проявить себя и обрести опыт посещения болящих. При храме во имя святой Евгении в больнице № 46 для жителей блокадного Ленинграда, что на ул. Старорусской, д. 3, организовано небольшое сестричество, его духовное окормление ведёт протоиерей Валериан (Жиряков). Нас как учащихся курсов приглашают приобрести к работе сестёр по посещению больных. Для учащихся эти посещения

как правильно готовиться к исповеди и причастию, собирать записки. Пожилым людям часто нужна помощь, чтобы просто дойти до церкви. Конечно, многие пациенты невоцерковлены, и у них тоже есть вопросы, на которые мы как учащиеся богословских курсов можем ответить.

Когда мы шли в больницу, я волновалась, что растеряюсь, не найду нужные слова для незнакомых людей, что они меня не примут.

Но болящие сами так рады были нас видеть, так стремились общаться, что ничего не нужно было придумывать. Мы просто поздравляли их, дарили небольшие подарки, и разговор завязывался сам.

Я спросила у сестры Галины, которая служит при больнице больше десяти лет, что удержало её в этом служении. Она ответила, что её поразил пример отца Валериана. То, как он общается с больными, как заполняет всё вокруг себя любовью. Чтобы почувствовать, твоё ли это служение, нужно придти и попробовать.

*Надежда Сингаевская,
старший куратор курсов

Храм при больнице напомнил мне о

том, что Господь помнит каждого. Он делает всё возможное, чтобы человек пришел к Нему. Это счастье, когда кто-то откликается на Его призыв! Поэтому мне особенно запомнился молебен в храме. Радостно было молиться рядом с теми, кто, быть может, совсем недавно нашел наконец это сокровище — веру во Христа.

*Татьяна Хмылова, 2 курс

Нам досталось хирургическое отделение. Мы объясняли смысл таинств и по желанию болящих записывали их имена, чтобы сообщить их о. Валериану. Батюшка затем посещает желающих и более осознанно в духе ведёт беседу, причащает, окормляет.

На молебен собралось много болящих. Мы счастливы, что можем помочь отцу Валериану и сестрам отслужить молебен. До слёз трогательно, когда видишь, как люди тянутся к Богу, надеются на Его помощь, прозревают, и мы верим, что такие люди получают исцеление. Ведь блокадники — это наши братья и сёстры, это наши «слабые корни». Их духовное здоровье — это и наша духовная мощь. Крепкий корень — непобедимая Россия. Посещая больных пожилых людей, мы сами получаем исцеление. Учитесь добру и милосердию!

*Ирина Ковалева, Нина Даниеля,
2 курс
Фото А. Сорокина*

стали с одной стороны доброй традицией, а с другой — проверкой: какой ты богослов и катехизатор, а может милосердный «самарянин» или просто верный мирянин?!

Помните, что часы отбивают отмеренный Богом для каждого путь. И каждый стук сердца нас приближает к Судии. Завтра может для кого-то не наступить... Так не лучше ли здесь и сейчас начать посещать?

Есть отличная мудрость: «Ведь старец когда-то был юношей, а вот доживёт ли юноша до старости ещё неизвестно!»

Накорми, утешь, помоги, улыбнись, пойми, откликнись, посети, смолчи, стерпи, смиришься и потрудишься — и, быть может, произойдёт чудо?!

Болящий увидит и в тебе образ Божий, осознает, что и он Его носит в себе и достоин прощения и милосердия.

Спаси и Сохрани. Боже, очисти нас грешных и даруй «Христианския кончины жизни наша безболезненные, непостыдные, и добраго ответа на страшном Суде Христовом просим».

*Андрей Сорокин, 3 курс

Притча о Великом Суде — это притча о милости, которую может или не сможет подготовить человек в свое оправдание при Господе. Вы получаете духовное образование для того, чтобы сделаться со-работниками Христу, для того чтобы встретить Господа в своей жизни, претворить знание в милость. Иначе все в осуждение знание то, «Ибо слово Божие ... острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр 4:12), будьте «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф 5:7).

*Прот. Валериан (Жиряков),
настоятель храма св. Евгении

Наши выпускники, пришедшие в больницу святой Евгении много лет назад, уже состарились, и теперь им тяжело справляться с тем служением, которое они когда-то на себя взяли. Матушки в сестричестве приняли нас очень тепло, ведь мы те, кто может продолжить их делание.

В основном работа при больнице направлена на помощь отцу Валериану в организации богослужения в храме святой Евгении. Его приход — это люди, которые проходят лечение в блокадной больнице. Нужно рассказывать им о предстоящих службах, о том,

«Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матф.6:21)

Моя мама вот уже 48 лет работает врачом онкологом. А когда-то в девяностых годах, я и сам, будучи студентом медицинского института, проходил практику в различных стационарах нашего города, в том числе и онкологических (ныне называемых хосписами), для людей с последней и уже неизлечимой стадией рака. Мне неоднократно приходилось подолгу разговаривать с такими пациентами, и я вполне отчётливо представляю себе специфику общения с людьми, делающими свои последние шаги в земной жизни.

Воцерковившись более 10 лет назад и ныне исполняя послушание пономаря в Спасо-Преображенском храме Гатчинского района, я нередко бываю с настоятелем храма отцом Сергием Барышевым в близлежащей больнице посёлка Сиверская и в психиатрической больнице посёлка Дружноселье. Мне часто приходится беседовать с больными, отвечать на их вопросы, рассказывать им о Православии.

Многие из этих людей, будучи крещёными в детстве, прожили всю свою жизнь в суетном удалении от Церкви. Некоторые являлись несчастными «захожанами» и бывали в храме лишь для того, чтобы «поставить свечку». Причастия же не получали по многу десятков лет, а иногда и всю жизнь. И называя себя верующими, они не имеют представления о том, что всю жизнь исповедали один из худших видов обрядоверия, ничего не име-

ющее общего с Истиной. А иные и вовсе не крещены...

Всех этих людей объединяет одно. Все они удивительным образом чувствуют скорое приближение смерти. И сердцем и разумом их исподволь овладевает страх. По моим наблюдениям, страха не имеют лишь мёртвые сердцем люди, чья душа при жизни не носит Духа, те, кто сознательно не переступал церковной ограды и не призывал имени Божьего, а зачастую и хулил Его. Но у Бога мёртвых нет, и даже закостенелые в нелюбви и неверии люди изредка, но интересуются: а что же будет там, за порогом земной жизни?

В медицине, как и авиации, есть страшный термин — «точка невозврата». Лечащий врач понимает, что все медицинские возможности исчерпаны и пациент уходит. Его физическая смерть вопрос ближайшего времени. Счет пошёл на месяцы, недели или часы. Может быть, я поступаю излишне жёстко, но если пациент сам чувствует приближение смерти (речь, конечно же, не идёт о детях), я никогда не даю ему ложных надежд на скорейшее выздоровление и долгие годы жизни. Я говорю с ним о том, что ещё можно успеть. Как ещё можно получить надежду на истинное спасение. Каким образом подытожить свою прожитую жизнь. Уподобиться разбойнику, первому вошедшему в рай. Уйти в гордыне и неверии или в покаянии и радости. В свете или во тьме. Уйти в Жизнь, или уйти в смерть.

В таких случаях ни у больного, ни у меня обычно уже нет времени на продолжительные беседы. Поэтому я стараюсь кратко и предельно просто объяснить человеку: в Кого, как и зачем мы верим.

В Кого — это значит, не углубляясь в догматику, а самыми простыми словами рассказать о Святой Троице, Воплощении и Искуплении.

Как — это о главных Таинствах Церкви, о том, каких сокровищ человек лишил себя сам, осознанно или в силу тщеты мира сего.

И зачем — это о Царствии Небесном, о тьме и скрежете зубном. О детях и о волчатах. О жизни вечной и о смерти беспмятной.

Если позволяет время, я могу принести человеку краткий Катехизис протоиерея Олега Давыденкова. Он очень хорошо усваивается, легко читается, несложен для понимания.

Чаще всего в такой период жизни человеку достаточно лишь открыть своё сердце. И даже старческий и измождённый болезнью разум способен осознанно воспринять Слово...

Милостью Божией и по молитвам моего духовника несколько раз в жизни мне удавалось привести уходящих из земной жизни людей к Крещению или Чаше.

*Владимир Рогозин,
3 курс*

Трудно матери поверить в такое.

Малый рыболовный сейнер, на котором работал матросом её сын, попал в жестокий шторм в Баренцевом море. Огромная волна смыла за борт сына, в то время, когда он работал на палубе. И хотя он был в спасательном жилете, волны и ветер мгновенно так далеко отнесли его от судна, что все поиски оказались безрезультатными. Напрасно сейнер, да и другие суда, которые вели здесь лов, в течение долгого времени бороздили и просматривали означенный квадрат моря. Найти её сына так и не смогли.

Матери сообщили, что сын пропал без вести и, скорее всего, погиб. Рассказали подробности происшествия, принесли соболезнования и осталась мать одна со своим горем, потеряв не только единственного сына, но и возможность плакать на его могиле.

Крещёная в детстве, она больше верила в гороскопы и в случай, чем в Божественную сущность. Да и сына своего крестила когда-то, скорее отдавая дань некоторой моде. Даже сейчас, потеряв сына, она не вспомнила о Господе. Помутившаяся горем, она ходила и делилась своей бедой, где только можно, чтобы хоть как-то облегчить свою ношу. Однажды ей кто-то сказал: «Так что же ты, милая? Тебе в церковь надо, да побыстрее, к священнику. И за сына молиться надо. Ведь душа-то живая...»

Мать как бы очнулась. Конечно, в церковь.

Священник, как ей показалось, выслушал её довольно отстранённо, потом высказал несколько наставлений о том, как надо

Молитва матери

подготовиться к исповеди и к причастию, наказал обязательно как можно чаще ходить в храм и на прощание добавил: «Молись, мать, за сына. Материнская молитва со дна моря детей поднимает».

Были куплены молитвословы и святые иконы Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы. Обливаясь слезами и выговаривая свою боль, ещё не понимая слова незнакомое молитвенное языка, зывала мать к Господу: «Господи! Иисусе Христе, Сыне Божий! Прости мя грешную! Молю Тя, Господи, о сыне моем...» «Пресвятая Богородице Молю Тя...», — плакала мать к Пречистой Деве. Она приходила в храм в субботние и воскресные дни, исповедовалась и причащалась, стала, как могла, держать пост и прочитывать утренние и вечерние молитвы.

Прошло тридцать дней. Моряки русского судна-рефрижератора, следующего в Россию, у берегов Англии подняли на борт тело человека. По спасательному жилету, на котором указывается название судна, человека опознали. Это был её сын. Причем тело полностью сохранилось в морских волнах, что большая редкость, только вот глаза были выклеваны чайками. На сороковой день судно пришло в порт Архангельск и мать встречала его на причале.

Молится теперь мать и в храме, и дома, и на могилке сына. Уж если со дна моря молитва сына подняла, то по милости Божией, оградит душу его и от бездны адовой.

*Сергей Чечаничев,
выпускник 2010 г.*

Зачастую, порой в концентрированном виде, многие подобные искажения предстают перед нами в связи с организацией **паломнических поездок** и в самих поездках. Что же такое паломничество и каково происхождение этого обычая? Паломничество — это благочестивый обычай.

Само слово «паломник» произошло от западного «*palmarius*» — пальмовник, человек, несущий пальмовую ветвь. Больше всего богомольцев приходило во Святой Град Иерусалим на Пасху, часто прибывая туда за неделю до неё, в **праздник Входа Господня в Иерусалим**. В этот праздник всегда совершался крестный ход до стен Иерусалима — в воспоминание того дня, когда Христос, сопровождаемый учениками, въехал в город. Спасителя встречала толпа людей, которые устилали Его путь своими одеждами и свежесрезанными пальмовыми ветвями (вайями). Во время крестного хода пришедшие издалика богомольцы тоже держали в руках пальмовые ветви, которые потом уносили домой. Так и появилось слово «пальмовник».

Паломничества в Иерусалим начались ещё во времена апостолов — для поклонения святым мощам мучеников. В 326 году из Византии во Святую Землю отправилась **святая равноапостольная царица Елена**. Там она открыла множество мощей, обрела святой животворящий Крест, на котором был распят **Спаситель**, после чего в Палестине появилось ещё больше «поклонников». Далее термин паломник стал обозначать людей, с молитвой посещающих различные Святые места, а не только Иерусалим.

Среди первых паломников было много женщин: так, на нашей земле одной из первых пустилась во святой путь княгиня Ольга. Было это в 957 году, ещё до принятия христианства на Руси. Шестидесятисемилетняя княгиня совершила путешествие в Царьград, чтобы увидеть христианские святыни и принять крещение.

Таким образом, паломничество к святым местам с целью молитвенного поклонения следует рассматривать как благочестивый обычай, но не обязательный для спасения. Можно спастись, посещая лишь свой приходской храм.

Однако, к огромному сожалению, в настоящее время с паломничествами оказались связан ряд суеверий. Например: люди едут лишь с целью получить телесное исцеление. Отсюда повышенный интерес к тем действиям (например, купанию) и предметам (освященные платочки, земелька и др.), которые, по мнению этих паломников, помогут им обрести искомое исце-

Суеверия, связанные с паломническими поездками

ление. При этом без серьёзного обращения к Богу и без нравственных, в том числе покаянных усилий со стороны самого паломника.

Другой тип заблуждения-подмены — зависимость духовного значения совета, листовки или книги не от содержания, а от места получения (приобретения). Чтобы пояснить эту подмену, рассмотрим пример: один нецерковный нищий пытается собрать милостыню у пивного ларька — ему скорее всего не подадут, а другой, также совершенно нецерковный нищий, собирает у храма — тут уже подадут. Аналогично происходит с советами и книгами: если человек услышал какое-то суеверие на улице, то может и не поверить, а если в храме или особенно в монастыре при совершении паломнической поездки, то это воспринимается как авторитет. Доводилось мне указывать некоторым людям на ошибочность некоторых околоцерковных книг, а в ответ следовало: как же, мы же её в храме (в монастыре) купили. Таким образом, происходит как бы освящение ложных мнений, книг и икон.

Огромная ответственность при устройении паломнических поездок лежит на организаторах и экскурсоводах (путеводах). Зачастую у них нет достаточного религиозного образования и никакой Церковной лицензии на такую деятельность. А заполучив на несколько часов микрофон в автобусе они порой пичкают несчастных паломников различными суевериями. Так как поездки организуются, как правило, с целью получения прибыли, то и экскурсоводы и иногда принимающая сторона идут на измышление лжесвятынь и лжестарцев для того, чтобы заманить к себе побольше людей. Но ведь это приносит вместо пользы огромный духовный вред. Православному христианину необходимо проявлять

духовную бдительность, духовное трезвение, чтобы не оказаться жертвой подобных искушений. Было бы хорошо, если бы и принимающая сторона (как правило, монастырь), и экскурсоводы использовали бы паломнические поездки для духовного просвещения паломников, а не для заражения их разными заблуждениями.

И в заключение необходимо сказать, что Святая Православная Церковь всегда боролась и борется с суевериями, справедливо признавая их опасными заблуждениями. Действенным средством борьбы с суевериями является духовное просвещение. При этом особый акцент необходимо делать не только на общий объём религиозных знаний (всего знать невозможно), а на правильную иерархию ценностей, в том числе в области вероучения, учения о нравственности и Богослужения. Необходимо иметь целостное Православное мировоззрение и таким образом, с Божией помощью, отличать добро от зла, и как говорит Псалмопевец, уклоняться от зла и творить благо. Необходимо подлинное, а не мнимое воцерковление людей.

Доклад диакона Константина Горбунова на конференции «Под маской Православия» 9 декабря 2010 года (в сокращении)

На фото: паломничество в Введенно-Оятский монастырь.

О взрослых проблемах детского праздника

Отзвенел весёлыми детскими голосами праздник Рождества Христова! Сделана ещё одна попытка организовать досуг родителей, пришедших на праздник с детьми. Это был открытый мастер-класс по изготовлению бумажных сувениров. Добавились викторины, шуточные вопросы. Но вот беда: родителей не так легко в прямом смысле с места сдвинуть. Бабушки сидели, не отрываясь от стульев. В основном молодые папы и мамы сгруппировались у стола самоделок, причём даже своим детям уступая место с трудом. С воодушевлением вырезали вифлеемские звёзды, клеили, украшали овечек, верблюдов. Завязались интересные разговоры о Рождестве Богомладенца, о бегстве святого семейства в Египет. Пригодились знания, полученные на наших курсах. И о самих курсах посетители слушали с интересом. Но больше всего родители интересовались вопросы воспитания детей.

Мы подумали: можно, наверное, организовать за этим же круглым столом встречу родителей со специалистами — педагогами, психологами. Можно показывать родителям православные фильмы, ведь на курсах богатая фильмотека. И оформить комнату можно как специальную станцию для родителей.

Запомнился один папа, который с удовольствием делал самоделки, а его сын Илья не хотел уходить домой с праздника, пока не помог нам подмести пол и вынести мусор. Воистину, родители, будьте как дети и войдёте в Царствие Небесное.

*Галина Шуйская, Маргарита Синикиди,
3 курс*

Несколько лет подряд Новый год я с сыном встречал в гостях у батюшки Антония на подворье храма Рождества Христова в деревне Надкопанье. Но сын растёт, очень важным для него становится мнение сверстников. И на этот раз он договорился со своим лучшим школьным другом, что встречать Новый год они будут вместе в квартире друга. Я не готов был к поездке без сына, а потому решил встречать Новый год вместе с ним. С мамой друга я разговаривал на родительских собраниях, а дети бываю друг у друга в гостях через день, так что хоть немного, но всё же мы знакомы.

31 декабря сын едва смог дожидаться условленных 18 часов, чтобы умчаться к другу. Я пошёл в гости попозже, к одиннадцати часам вечера.

Человек очень быстро привыкает к хорошему. И перестаёт ценить действительно важные вещи, воспринимая их как данность. Несколько лет подряд мы приезжали на новолетие к батюшке и сразу с электрички попадали на молебен. Представляете: вышел на платформе, хорошо прогулялся по свежему воздуху (гулять надо 6 километров), сразу же попал в храм на молебен! А уж затем и праздничный стол в трапезной, и песни, и разговоры. Рождественский пост никто не отменяет, но как много существует, оказывается, вкусных постных блюд! А 1 января по тихой, уставшей от бессонной ночи деревне снова идём в храм на молебен.

Понятно, что на этот раз мне не пришлось рассчитывать на атмосферу новогодней ночи «как у батюшки». Тем не ме-

О пользе прививок или «Весело, весело встретим Новый год!»

нее, то ли период неопитства так на меня повлиял, то ли я так и не выбрался из этого периода, но мне действительно нечего было делать за этим праздничным столом. Собрались за ним хорошие люди, и слово «хорошие» я пишу без всякой иронии: большинство работает, некоторые учатся, некоторые уже на пенсии. Лет десять-пятнадцать назад я бы ничего и не заметил странного, а сейчас чувствую, как пусто во время такого праздника без Бога. Разговоры то начинаются, то затухают, а когда затухают, то ситуацию спасти может либо тот за что-нибудь из старого года, либо работающий без перерыва телевизор.

Конечно, когда шёл в гости, я не знал, как мне соблюсти пост. С одной стороны, иду к людям совершенно нецерковным, иду сам, а потому и отказываться от угощения не совсем красиво, а с другой стороны, Рождественский пост никто не отменял. Пока я сомневался, Господь всё управил. Гости за столом сидели задолго до моего прихода, так что место для меня оставалось только одно и идеальное: спиной к телевизору. И это ещё не всё! Возле моей тарелки был большой салатник с прекрасным салатом из огурцов, помидоров и зелени. Так что весь вечер тарелка моя не пустовала, а я получил годовую, наверное, порцию витаминов.

Но уж если назвался груздем, так полезай в кузов! Лекции о суевериях воспринимаются как рассказы о случаях «где-то там, у дремучих бабушек», но только

до тех пор, пока сам не увидишь. Наверное, кто-то знает, что надо загадать желание до боя курантов и успеть выпить бокал шампанского, пока часы двенадцать бьют. В этом случае желание исполнится. Я не знал. И уж совсем я был не готов к ситуации, когда молодая современная женщина сжигает бумажку со своим желанием, пепел размешивает в своём бокале и выпивает... Это тоже желательное успеть сделать до наступления 12 часов. В общем, если захотел прививки безбожным праздником, то и получил полную дозу.

Зато как я обрадовался, когда в 2 часа ночи все вышли во двор запускать ракеты! Всё, с чистым сердцем я поблагодарил хозяйку и попрощался с гостями.

Сын остался в гостях у друга, и для него самым главным воспоминанием осталась бессонная ночь, когда они уже лежали на диване, борясь со сном, но всё же до 6 утра играли в компьютер. Правда, вот уже месяц прошёл после Нового года, а сын никак не может войти в нормальный режим: раньше ложился в 9 часов вечера и сразу засыпал, а теперь до 11–12 вертится, не может уснуть, утром же не встать. Вчера впервые за всю школу принёс замечание «Спит на уроке».

Со мной всё проще было. Ночью прочитал правило, а утром 1 января буквально как на крыльях полетел в родной храм Пророка Ильи. И уже в храме, на Литургии понял: здесь я на правильном месте.

Сергей Рогальский, 3 курс

БАБКИ ЁЖКИ И КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЕ

Дорога от дома до детского садика занимает у меня примерно двадцать минут. Обратный путь мы с внуком едва преодолеваем за вдвое большее время, потому что теперь перед нами вырастают не замеченные мной ранее совершенно удивительные вещи! Например, как это я могла равнодушно пройти мимо большого снежного сугроба, с которого можно кубарем скатиться, с наслаждением распластавшись у его подножия! А ледяная дорожка, раскатанная множеством ног, стремительно уносящая моего внука то в одну, то в другую сторону. Откуда она только взялась? Мне казалось, что её здесь не было... А вот какая отличная дыра в заборе! Сквозь неё прекрасно виден огромный строительный кран, с покачивающимся на стреле грузом.

Множество неожиданных остановок в конце концов мне надоедают и я уже с трудом удерживаюсь от замечаний, можно сказать, борюсь с ними: «куда тебя понесло», «не упади», «слезь», «дай руку» и т. д. Убеждаю себя, что, во-первых, на каждый чих не наздравствуешься, да и незачем человека дергать по пустякам, хотя, понятно, бывают случаи, когда надо сказать твердое «нельзя»; во-вторых, надо войти в его положение, ведь не кисейная барышня растет, а любознательный живой парнишка; в-третьих, он должен учиться быть самостоятельным; в-четвертых... Я не успеваю додумать, что в-четвертых, так как Коля с радостным воплем поднимает с земли сучковатую палку. У меня на кончике языка уже вертятся слова: «Брось эту грязную палку, ты что, хочешь кому-нибудь глаза выколлоть?» Страхным усилием воли я заменяю их на другие:

— Какая отличная палочка! Ты только опусти кончик вниз, чтобы никого не поранить.

Мы вместе подыскиваем для неё достойное применение. Например, ею можно что-нибудь нарисовать на снегу или написать. Коля тут же рисует человечка с торчащими в разные стороны волосами, пишет рядом печатными буквами: «Я ТИБЯ ЛУБЛУ» — и многозначительно смотрит на меня. Я удивляюсь так быстро пришедшей награде за мои усилия примириться с палочкой, но не успеваю этим вполне насладиться, потому что откуда-то сверху на меня падают комья снега и противно тают за шиворотом. Это Коля придумал ещё одно применение своей дурацкой палке: ею прекрасно можно сбивать снег с деревьев.

Но сегодня внук тихо и молчаливо идет рядом со мной за руку и, кажется, о чем-то думает. Наконец, он прерывает молчание:

— Бабушка, Андрей из садика очень боится Бабы Яги и Кощея Бессмертного, даже плачет. Я ему сказал, что надо делать.

— А что надо делать? — рассеянно спрашиваю я Колю, озираясь по сторонам: мы переходим через дорогу.

БАБУШКА, А ПОЧЕМУ? или разговоры с внуками

— Как что? — удивляется Коля. — Молитесь! Ты, бабушка, напиши на бумажке молитву, а я ему отдам. Я обещал, что ты напишешь.

— А читать-то Андрей умеет? — сомневаюсь я, начиная понимать всю важность обсуждаемого дела.

— Он умеет читать. Ты, бабушка, напиши, — настойчиво просит Коля. — Андрей сказал, что будет читать.

— Знаешь, Коля, — рассуждаю я вслух, — бумажка может легко потеряться. Может быть, нам лучше сделать по-другому? Есть одна очень коротенькая молитва, в ней всего два слова.

— Господи, помоги, да, бабушка?

— Правильно. Андрей её быстро запомнит. Когда ему станет страшно, пусть он скажет тихонечко, про себя: «Господи, помоги!» — и все бабки ёжки и кощеи бессмертные тут же разбегутся. Это очень сильная молитва. Так и скажи Андрею.

Баба Ёжка. Рисунок Коли

— Хорошо, так и скажу, — серьёзно отвечает Коля.

Его теплая ладошка доверчиво покоится в моей руке.

ВРАНЬЁ

Коля входит в комнату и показывает мне то, что осталось от дедушкиного складного стульчика: в правой руке у него болтаются две гнутые алюминиевые ножки на куске парусины, а на левой ладошке лежит кучка винтиков и гаечек.

— Посмотри, бабушка, что Ваня натворил!

Из-за Колиной спины выглядывает двухлетний Ваня. Коля продолжает:

— Ты, бабушка, его не слушай, он, конечно, будет говорить, что это не он.

Ваня отрицательно мотает головой:

— Это не я.

— Вот видишь, бабушка! — честными круглыми глазами смотрит Коля.

Ваня смотрит на меня такими же честными глазами.

Некоторое время я пребываю в растерянности. У меня нет сомнений, что это сделал Коля. Отвинтить такую кучку гаек

маленький Ваня просто не мог. Меня обескураживает изобретательное Колино вранье. Решаю применить испытанный ещё на мне моей мамой педагогический приём с небольшим добавлением, невозможным в безбожные времена моего детства:

— Я могу легко узнать, кто это сделал.

— А как? — Коля бесстрашно и с большим любопытством смотрит на меня.

— Да ведь Бог-то всё знает, вот Он мне и укажет, кто.

— Как укажет? — уже не таким бравым тоном говорит Коля.

— Мне надо заглянуть в ваши глаза, в них всё будет написано. Ты, Коля, старший, давай начнем с тебя.

И я внимательно смотрю ему в глаза. Коля не выдерживает моего твердого взгляда:

— Да он сам у меня в руках развалился, я только немножко крутнул, и всё...

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

Долгое время я читала Коле и Ване Библию в переложении для детей. Но после случая с египетскими казнями решаюсь на чтение Евангелия от Марка в Синодальном переводе. Заранее, как к уроку, готовлюсь к объяснению непонятного и совместной беседе о прочитанном. Перед началом чтения подготавливаю почву:

— Сегодня мы с вами начнем читать **НАСТОЯЩЕЕ ЕВАНГЕЛИЕ**. Раньше мы читали только детское. Но теперь вы уже большие и мы будем читать Евангелие от Марка. Почему оно так называется, от Марка? Правильно, потому что его написал евангелист Марк.

Я читаю совсем небольшой кусочек, опасаясь, что для детей это будет сложно и может быстро надоесть. По ходу чтения поясняю непонятные слова и выражения, потом беседуем о прочитанном. Наконец я закрываю Евангелие и встаю из-за стола. Неожиданно для меня маленький Ваня просит:

— Читай, бабушка, дальше.

Покочевавшись, читаю ещё немного, объясняя, беседуем и я снова встаю из-за стола:

— Ну, на сегодня хватит.

К моему удивлению, Коля горячо протестует:

— Нет! Нет! Ну пожалуйста, читай еще!

Ваня со властью говорит:

— Читай!

Читаю в третий раз. Объясняю. Решительно закрываю Евангелие и встаю из-за стола. И тот и другой выражают бурное неудовольствие. Коля даже стонет:

— Ну почему так мало?

Примерно за один летний месяц нами было прочитано всё Евангелие от Марка.

*Лариса Каложная,
выпускница 1996 г.*